

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

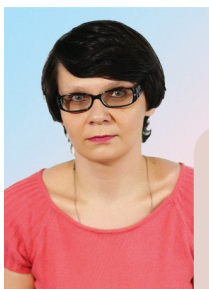
В статье рассматриваются предпосылки и отдельные аспекты современной религиозной ситуации в Мурманской области – наличие конфессий и количество религиозных организаций, функционирующих на территории области. Кратко представлены результаты социологического исследования отношения студенческой молодёжи г. Мурманска к религии и религиозным практикам.

Религиозная ситуация, конфессии, религиозные организации, Кольский Север, Мурманская область.

Многозначность и противоречивость религиозного фактора диктуют необходимость беспристрастного изучения современной религиозной ситуации в России. Общеизвестным в отечественной социологии религии можно считать определение религиозной ситуации, данное Р.А. Лопаткиным. Он рассматривает её как «обобщающую характеристику всего комплекса религиозных проявлений в обществе или на конкретном объекте..., в определённый момент времени, в их взаимосвязи между собой и с социальной целостностью» [13, с. 3]. Религиозная ситуация изучается на двух уровнях: институциональном и на уровне массового сознания. На первом её важнейшими характеристиками являются деятельность конфессий, религиозных институтов и организаций, межконфессиональные от-

ношения. На втором уровне – показатели религиозности, конфессиональной идентификации, отношение людей к религии и религиозным организациям и др. [14, с. 273].

Данные о религиозной ситуации в регионах, о процессах, происходящих в религиозной среде отдельных городов, являются важнейшими характеристиками религиозной ситуации в стране в целом. В последнее время появился целый ряд исследований, посвящённых изучению религиозной ситуации на региональном уровне [7; 20]. Что касается Кольского Севера, то необходимо отметить наличие исследований, раскрывающих в первую очередь исторический аспект религиозной обстановки в регионе в XX веке, причём исключительно на материалах православия [4; 8; 6]. Что касается социологических исследований современной религиозной ситуации в Мурманской области, то следует отметить их фрагментарность и явную недостаточность [9; 15]. В данной статье автором была предпринята попытка рассмотреть исторические традиции функционирования религии и современное состояние религиозной ситуации в Кольском Заполярье. Так как рамки данной статьи

ГРАШЕВСКАЯ Оксана Викторовна
кандидат исторических наук,
доцент ФГБОУ ВПО
«Мурманский государственный
гуманитарный университет»
roksana_ksave@mail.ru

не позволяют раскрыть все показатели религиозной ситуации, мы проанализировали её отдельные аспекты, такие как наличие конфессий и религиозных организаций, функционирующих на территории области.

Важнейшим фактором, определяющим специфику современной религиозной ситуации в Кольском Заполярье, в числе других является исторический фактор. Начало распространения и упрочения православия на Кольском Севере относится к XV – XVI вв. Нельзя не согласиться с Т.С. Лукиной [15, с. 123] в том, что результатом прозелитической деятельности православной церкви на Кольском полуострове в условиях полиэтничного состава населения, отдалённости от административных и религиозных центров страны стало формирование особой религиозной культуры, с одной стороны, соответствующей канонам православия, с другой – сочетающей в себе элементы обрядоверия, двоеверия и суеверий.

До революции 1917 года конфессиональный состав населения Кольского Севера помимо православия, занимающего доминирующие позиции, дополняли общины лютеран и католиков. Лютеране там появились ещё в XVII столетии, к 1915 году численность членов лютеранского прихода, многонационального по составу (в первую очередь колонисты финны, а также норвежцы, местные жители саами и др.), составляла 1942 человека [17]. Появление католиков на Кольском полуострове связано со строительством порта и города Романов-на-Мурмане, основанного 4 октября 1916 года. Их численность составляла примерно 400 человек среди рабочих, инженеров, солдат и др., строящих город, порт и железную дорогу [18]. С этим строительством также было связано

увеличение численности евангельских христиан и баптистов, которые впервые на Кольском полуострове появились в 1911 году [19, с. 13].

На протяжении XX века религиозная ситуация в регионе, в целом отражая состояние и основные тенденции религиозной ситуации в стране, характеризовалась следующими историческими аспектами. Если к 1917 году на Кольском Севере насчитывалось 53 православных храма и 28 часовен, то к началу 1940-х гг. в результате реализации религиозной политики советской власти Мурманская область оказалась среди 25 других по РСФСР, где не осталось ни одной действующей церкви [3, с. 14]. Восстановление церковно-приходской жизни в области относится к 1945 – 1947 гг., когда правительство разрешило открыть в Кольском Заполярье сразу четыре православных храма по ходатайствам верующих, два из которых были закрыты в 1960 году по решению местной партийно-советской администрации.

Вместе с Русской православной церковью разделили все тяготы существования в условиях атеистического советского государства евангельские христиане и баптисты. Их весьма немногочисленные по составу общины то прекращали свою деятельность под давлением местных властей, то вновь возобновляли.

В период с конца 1950-х гг. до середины 1980-х гг. в области нашли своё отражение все тенденции хрущёвской антирелигиозной политики, «бумажного атеизма» эпохи Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, характеризующегося огромным количеством запланированных атеистических мероприятий. Отличие Мурманской области от других регионов заключалось лишь в масштабах борьбы с религией и невысоком уровне религиозности населения по сравнению с другими областями страны

Таблица 1. Динамика роста численности религиозных организаций в Мурманской области (1995 – 2007 гг.)

Год	Общее число религиозных организаций	Число зарегистрированных официально
1995	127 (15 конфессий)	38
1997		73
1998	137	71
1999	151	
2001	100	
2003	200 (20 конфессий)	104
2004	211 (РПЦ – 67, протестантские – 114, нехристианские – 30).	103
2007		106 (РПЦ – 50, ХВЕ-пятидесятники – 18, Свидетели Иеговы – 8, Адвентисты седьмого дня – 7, вангельские христиане-баптисты – 6 и др.)

Источники: Бардилова Ю.П., Грашевская О.В., Ружинская И.Н. Религиозная жизнь на Кольском Севере // Кольский Север: энциклопедические очерки. Научно-популярное издание / сост. и общ. ред. А.С. Лоханова. – Мурманск, 2012. – С. 307-308; Бардилова Ю.П. Религиозная жизнь Кольского Севера на рубеже XX – XXI в. // Живущие на Севере: опыт и прогнозы. Сб. статей. – Мурманск, 2008. – С. 182, 186; Верить в Бога будем по закону // Мурманский вестник. – 1998. – 26 июня. – С. 2.

с большим количеством храмов и более сильными религиозными традициями¹.

Оживление религиозной обстановки в Мурманской области, выразившееся в росте религиозных организаций и повышении религиозной активности населения, как и по всей стране, было связано с началом горбачёвской перестройки. Если в начале 1980-х гг. в регионе действовали всего две православные церкви и несколько протестантских общин различных направлений, то в конце 1995 года на территории области функционировало 15 конфессий и около 130 религиозных организаций. Динамика роста численности религиозных организаций Мурманской области представлена в *таблице 1*.

В 1990-е гг., которые по праву можно назвать триумфальными для Русской православной церкви после десятилетий гонений и репрессий, большая часть всех религиозных организаций, зарегистрированных на территории Мурманской

области, принадлежала православному вероисповеданию. Только за десятилетие – с 1988 по 1998 г. – в Кольском Заполярье было открыто больше 20 церквей и часовен. В декабре 1995 года образовались Мурманская и Мончегорская епархии, что во многом способствовало активизации религиозной жизни в области. В 2003 году на территории Мурманской области действовало 67 православных храмов и часовен, к 2010 году епархия насчитывала 7 благочиний, 68 церквей, 33 часовни, 2 монастыря [5, с. 306].

Но не только православие заполняет современное конфессиональное пространство Кольского Заполярья, о чём свидетельствуют приведённые ниже официальные данные (*табл. 2*), в соответствии с которыми по состоянию на 29 июля 2013 года на территории Мурманской области всего зарегистрировано 120 религиозных организаций, принадлежащих 18 религиозным объединениям. Конфессиональное пространство региона достаточно разнообразно, помимо Русской православной церкви оно представлено религиозными организациями христиан веры евангельской-пятидесятников, баптистов, Свидетелей Иеговы, евангельских христиан в духе апостолов, христиан ад-

¹ По официальным данным Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, религиозная обрядность в Мурманской области не была высокой и составляла, например, в 1961 – 1962 гг. 28 – 34% крещений от численности всех новорождённых в области детей (высокой считалась религиозная обрядность, начиная с 47% и выше [8]).

Таблица 2. Религиозные объединения, зарегистрированные в Мурманской области (по состоянию на 29 июля 2013 года)

№	Наименование конфессии или религиозной группы	Численность религиозных организаций
1.	Русская православная церковь (РПЦ)	58
2.	Христиане веры евангельской-пятидесятники	28
3.	Римско-католическая церковь	1
4.	Мусульманское религиозное объединение г. Мурманска	1
5.	Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ)	6
6.	Церковь адвентистов седьмого дня	7
7.	Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии	2
8.	Иудаизм	2
9.	Свидетели Иеговы	8
10.	Новоапостольская церковь	1
11.	Общество сознания Кришны	1
12.	Церковь Христа	1
13.	Церковь евангельских христиан «Возрождение»	1
14.	Церковь евангельских христиан в духе апостолов	1
15.	Церковь евангельских христиан «Голгофа»	1
16.	Религиозная организация евангельских христиан «Армия Спасения»	1
	Всего:	120

Источники: О деятельности некоммерческих организаций. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях по состоянию на 24.04.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>; Религиозные объединения, действующие на территории Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov-murman.ru/society/religious/>

адвентистов седьмого дня, Новоапостольской церкви, католиков, Церкви Христа, лютеран, мусульман и др.

В исследовании Р.Н. Лункина [16], предметом которого выступают так называемые «русские» православные регионы (критерием православности условно является 80% русского населения), Мурманская область отнесена к малорелигиозным регионам, в которых православные приходы составляют менее 50% от всех христианских общин. На текущий момент численность православных приходов в регионе составляет 48,3% от числа всех религиозных организаций области и половину от числа всех христианских общин.

Как отмечает Р.Н. Лункин, универсальным фактором, влияющим на соотношение численности православных и неправославных христианских общин (НХО) в регионах, является «степень укоренённости населения». Чем больше процент коренного населения в «русском» реги-

оне, тем больше православных приходов, соответственно снижение процента коренного населения ведёт к снижению числа приходов и к увеличению процента НХО. В качестве одного из примеров выступает Мурманская область, в которой в 2002 году соотношение коренного населения и процента православных приходов составило 47 и 45%; с учётом данных переписи 2010 года – соответственно 54 и 50%. Невысокую долю православных общин среди христианских общин в «малорелигиозных» регионах Р.Н. Лункин объясняет невысокой интенсивностью религиозной жизни вообще, «историческим отсутствием или слабостью православной традиции» или «относительной интенсивностью неправославной религиозной жизни» [16].

Естественно, утверждать, что на Кольском Севере исторически отсутствует православная традиция, нет никаких оснований. Но если сравнивать православную религиозную жизнь в исследу-

емом регионе, например, с Центральной Россией или с соседними Вологодской² и Архангельской³ областями с исторически более сильными православными традициями, то, безусловно, её интенсивность будет гораздо ниже. Существенным подтверждением этого является интересный факт, что, по официальным данным Министерства образования и науки Мурманской области, из 7511 младших школьников, изучавших курс «Основы религиозных культур и светской этики» в 2012/2013 уч. г., лишь 5,1% осваивали модуль «Основы православной культуры»⁴.

Такой фактор, как «относительная интенсивность неправославной религиозной жизни», также является одной из характеристик религиозной ситуации в Мурманской области. С 1990-х гг. активный рост в регионе, как и по всей стране, демонстрировали не только православные общины, но и протестантские религиозные организации самых различных направлений. Осенью 1990 года в области началась «евангелизационная кампания», организованная прибывшими на Кольский полуостров миссионерами из Латвии и Норвегии [19, с. 33-34, 47]. В целом «евангельское движение», активно расширяющееся в регионе в первую очередь благодаря общественным и религиозным организациям соседних с Мурманской областью Финляндии, Норвегии и Швеции [10, с. 34], привело к тому, что на настоящий момент численность протестантских религиозных организаций, практически равная численности православных общин (соответственно 57 и 58),

составляет 47,5% от числа всех религиозных организаций, зарегистрированных в области. Если же помимо официально зарегистрированных 6 общин евангельских христиан-баптистов, принадлежащих РСЕХБ, учитывать существование на территории региона без регистрации по разным данным 5 – 6 общин, принадлежащих МСЦ ЕХБ [1], то численность протестантских организаций будет превышать численность православных общин и составит 52 – 53% от общего числа религиозных организаций региона.

Определить, что конкретно стоит за представленными выше статистическими данными, получить подтверждение или опровержение заявлений о доминировании той или иной конфессии в регионе можно с помощью изучения религиозности населения, что выступает важнейшим показателем религиозной ситуации на уровне массового сознания. Подобные исследования для Кольского Заполярья являются крайне редкими. В 2002 – 2008 гг. Мурманская область попала в число 12 субъектов РФ, в которых ИСПИ РАН проводились социологические опросы с целью изучения особенностей религиозности населения в условиях десекуляризации российского общества [12]. По результатам данных исследований, в регионе в 2004 году 48% опрошенных идентифицировали себя как верующих, к нерелигиозному населению (неверующим и атеистам) отнесли себя 17%. Уровень религиозности населения области оказался невысоким по сравнению с другими регионами⁵. Например, в соседней Вологодской области по результатам опроса в том же году оказалось 57% верующих и 15 – неверующих и атеистов. Также исследование выявило существенную разницу в уровнях религиозной и конфессиональной самоидентификации

² По классификации Р.Н. Лункина, «православный» регион, где православные общины составляют не менее 70% от всех христианских общин.

³ Конкурентный регион, где православные общины составляют от 50 до 70%.

⁴ 76,6% младших школьников осваивали модуль «Основы светской этики», 18,1% – «Основы мировых религиозных культур». Данные получены по официальному запросу в Министерство образования и науки Мурманской области в июне 2013 года.

⁵ Самый низкий – 46% в Томской области. В среднем этот показатель – 50 – 60%.

участников опроса: 87% (то есть в два раза больше, чем идентифицировавших себя с верующими) заявили о своей принадлежности к православному вероисповеданию [12, с. 101, 103].

Результаты данного исследования частично совпали с результатами социологического опроса, который был проведён автором статьи в рамках изучения религиозной ситуации в Мурманской области с целью выявления отношения к религии студенческой молодёжи⁶. 43% от совокупности опрошенных идентифицировали себя как верующих, уровень конфессиональной самоидентификации составил 50,4%. Как и ожидалось, самым высоким оказался уровень православной самоидентификации (45,9 от числа участвующих, 90,9% – от числа ответивших). К протестантам отнесли себя всего 3%, католикам – 2,7, мусульманам – 2, Свидетелям Иеговы – 0,2%. При этом о постоянном членстве в религиозной общине заявили всего 5,1%, соблюдают религиозные обряды – 42 (28,6% опрошенных соблюдают от случая к случаю самые традиционные), посещают церковь или молитвенные собрания регулярно – 5,8, несколько раз в год, по большим религиозным праздникам – 24, очень редко, из любопытства – 28% от числа опрошенных.

Респондентам также было предложено охарактеризовать деятельность религиозных организаций в г. Мурманске, принадлежащих к основным конфессиям или религиозным направлениям. У 25% от общего числа участников опроса это вызвало затруднения. Распределение мнений остальной части респондентов демонстрирует приоритетные позиции

⁶ Социологический опрос проводился на базе Мурманского государственного гуманитарного университета в апреле – мае 2013 года. Объём генеральной совокупности № = 2041, выборочная совокупность n = 591. Статистическая погрешность 3,4% при доверительной вероятности 95%. Метод – анкетный опрос. Данные обрабатывались с помощью программы SPSS.

православия. Например, 85% от числа ответивших считают, что православие служит укреплению духовности и нравственности, 82,7 – улучшает отношения между людьми. В то же время в отношении протестантских организаций ответы респондентов распределились следующим образом: соответственно 17,5 и 13,7%.

Рамки статьи не позволяют подробно проанализировать итоги данного социологического опроса. В целом его результаты совпадают с результатами других подобных исследований [2; 11; 14 и др.]. В первую очередь это проявляется в несоответствии между самоидентификацией респондента и участием в религиозных практиках, когда показатели конфессиональной идентификации превышают показатели уровня религиозности, определяющегося связью с религиозной общиной, строгостью соблюдения обрядов и др. Кроме этого, результаты опроса показали невысокую степень информированности студенческой молодёжи о деятельности религиозных организаций вообще и в г. Мурманске, в частности. А приоритетная позиция православия в данном случае свидетельствует не о высоком уровне религиозности молодёжи, а лишь в очередной раз подтверждает тезис о том, что конфессиональная принадлежность в современных условиях является важнейшим фактором этнической принадлежности.

Завершая анализ предпосылок и современного состояния религиозной ситуации в Мурманской области, мы можем сделать следующие выводы.

Исторические традиции функционирования религии в Кольском Заполярье отличаются достаточно сложными условиями для православных миссионеров, результатом чего стало формирование в регионе особой православной религиозной культуры. Кроме доминирующего православия конфессиональный портрет региона исторически дополняли общины

католиков, а также лютеран и других протестантских религиозных организаций.

В настоящее время конфессиональное пространство области характеризуется паритетом между Русской православной церковью и многочисленными протестантскими религиозными объединениями (скорее по численности общин, а не по внешним проявлениям). Высокая степень активности последних объясняется как их историческим присутствием (евангельские христиане и баптисты), так и местоположением региона (близость Финляндии, Норвегии, Швеции). Также в области действуют миссионеры из США и Западной Европы.

Мурманская область, не отличаясь высоким уровнем религиозности населения по сравнению с другими областями стра-

ны в советский период, и в настоящее время имеет статус малорелигиозного региона. Немногочисленные социологические опросы подтверждают этот статус, в том числе и результаты проведённого автором статьи исследования отношения студенческой молодёжи к религии и религиозным организациям, которые продемонстрировали достаточно высокий уровень православной самоидентификации респондентов, не подкреплённый религиозной практикой, а обусловленный этнической или этнокультурной самоидентификацией. Также опрос подтвердил доминирование в регионе, пусть и относительное и в большей степени внешнее, Русской православной церкви, несмотря на активный рост протестантских религиозных организаций в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адреса церквей евангельских христиан-баптистов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusbaptist.stunda.org/adresa.html>
2. Андреева, Л.А. Религиозность студенческой молодёжи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян [Электронный ресурс] / Л.А. Андреева, Л.К. Андреева. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/13/1214888017/Andreeva_12.pdf
3. Бардилова, Ю.П. Государственно-церковные отношения на Кольском Севере в первой трети XX века: автореф. дис.... к.ист.н. [Текст] / Ю.П. Бардилова. – Архангельск, 2000. – 22 с.
4. Бардилова, Ю.П. Государственно-церковные отношения на Кольском Севере в первой трети XX века: дисс.... к.ист.н. [Текст] / Ю.П. Бардилова. – Архангельск, 2000.
5. Бардилова, Ю.П. Религиозная жизнь на Кольском Севере [Текст] / Ю.П. Бардилова, О.В. Грашевская, И.Н. Ружинская // Кольский Север: энциклопедические очерки. Научно-популярное издание / сост. и общ. ред. А.С.Лоханова. – Мурманск, 2012. – 502 с.
6. Бардилова, Ю.П. Религия и церковь на Кольском Севере [Текст] / Ю.П. Бардилова, О.В. Грашевская // Кольская энциклопедия. – Т. 1. – Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2008. – С.103-112.
7. Беликова, Е.О. Религиозная ситуация в Волгоградской области: социологический анализ: дис... к. соц. н. [Текст] / Е.О. Беликова. – Волгоград, 2007.
8. Грашевская, О.В. Политика советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940 – 1980-х гг.: центр и местные власти (на материалах Мурманской области): дис... к. ист. н. [Текст] / О.В. Грашевская. – М., 2005.
9. Давыдова, А.С. Религиозные практики и представления молодёжи Мурманской области как индикатор отношения к вере [Текст] / А.С. Давыдова // Вестник МГТУ. – 2012. – Т. 15. – № 1. – С. 254-258.
10. Игнатенко, В.И. Религиозная ситуация в Мурманской области [Текст] / В.И. Игнатенко // Материалы по исследованию религиозной ситуации на Северо-Западе России и в странах Балтии. – 2006. – Вып. 3. – С. 32-37.

11. Коначаева, С.А. Религиозная ситуация в постсоветской России: особенности процесса секуляризации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/903/691/1219/004.KONATCHEVA.pdf>
12. Кублицкая, Е.А. Особенности религиозности в современной России [Текст] / Е.А. Кублицкая // Социс. – 2009. – № 4. – С. 96-106.
13. Лопаткин, Р.А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации [Текст] / Р.А. Лопаткин. – М., 2001. – 28 с.
14. Лопаткин, Р.А. Религиозная ситуация в России и место в ней протестантизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://religio.rags.ru/journal/2010/2010_04/N_4-10_273.pdf
15. Лукина, Т.С. К вопросу об изучении религиозной ситуации (на примере Северо-Запада России) [Текст] / Т.С. Лукина // Кольский Север в XX – XXI вв. Культура, наука, история: сб. статей. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2009. – С.121-125.
16. Лункин, Р.Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-04/lunkin_r.pdf
17. Лютеране на Кольском Севере. История протестантизма в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.murmanmissia.ru/index.php?option=com_content&view
18. Суровцев, С. Три храма. Католический костел [Текст] / С. Суровцев // Аргументы и факты на Мурмане. – 2006. – № 48. – С. 12.
19. Филык, В.В. Завтра будет новый день. Очерки по истории евангельского движения на Кольском полуострове [Текст] / В.В. Филык, М.П. Широнова, В.В. Солодовников / под общ. ред. В.В. Солодовникова. – Мурманск, 2008. – 71 с.
20. Цыганенко, Н.В. Особенности функционирования социального института религии: региональный аспект: дис... к. соц. н. [Текст] / Н.В. Цыганенко. – Барнаул, 2004.